

Подумав об этом, Хуай Сюань еще сильнее изменился в лице.

Вспоминая образы приторных ловеласов из просмотренных им сериалов, он изо всех сил старался сделать взгляд как можно более откровенным, изображая человека, томящегося от любви к красавцу.

Однако он не знал, что даже для того, чтобы сыграть заносчивого богатого наследника, нужен актерский талант.

Хуай Сюань прекрасно понимал, что Мо Бин — хладнокровный главный герой, в глубине души он был отчужденным и подозрительным. А с таким лицом, как у Хуай Сюаня, его старания выглядели иначе: словно он чувствует щемящую тоску, как будто любимый человек рядом, но прикоснуться к нему невозможно.

Черный Пушистый Комок: Вот это да, парень, ты превзошел сам себя!

Поверил ли Мо Бин? Конечно, нет.

Но никто не знал, что Мо Бин хранит огромный секрет.

Он обладал даром предвидения.

В десять лет, умирая от голода, он съел дикий плод в горах и случайно направил энергию Ци в свое тело.

В тот же день в его море сознания появилась Книга Предначертания.

Тогда он был продрогшим и голодным, и появление этой книги стало для него спасением.

Он подумал, что теперь сможет совершенствоваться, перестанет быть обычным человеком, сможет досыта есть и даже отомстить.

В последующие годы Мо Бин следовал указаниям, возникавшим в его сознании.

Он убил всех, кто причинил ему вред, и, следуя подсказкам книги, успешно получил наследие, магические артефакты и духовные травы.

Вскоре он достиг стадии Закладки Основания.

У него возникло чувство, что стоит ему следовать тому, что написано в книге, и он легко получит всё, что пожелает.

Более того, достичь вершины мастерства и стать властелином континента Лянъи было лишь вопросом времени!

Однако внутри он чувствовал глубокую тревогу.

Почему именно он?

Он смутно ощущал, что каждый раз, когда он следовал предсказаниям Книги Предначертания, он что-то терял.

Так продолжалось до тех пор, пока он не встретил одного заклинателя — того, чье появление было единственным событием, которое Книга Предначертания не предсказала.

Этот человек был закутан в черный плащ, и хотя его вид должен был настораживать, Мо Бин почувствовал долгожданную искренность.

Да, искренность.

С тех пор как в его сознании появилась Книга Предначертания, всё вокруг стало казаться фальшивым.

— Ц-ц-ц, малыш, разве ты не знаешь, что у всего есть своя цена?

— Не кажется ли тебе, что бесплатный сыр слишком жжет руки?

— Кто ты такой?

— Просто прохожий. Решил проявить доброту и предупредить тебя: будь осторожен с той штукой у себя в голове.

Зрачки Мо Бина сузились. Услышав это, он вдруг почувствовал облегчение.

— Это место — иллюзия?

— Нет, это место куда страшнее иллюзии.

— Ладно, считай, что я вернул долг твоему отцу.

Сказав это, незнакомец подхватил Мо Бина и взмыл ввысь.

Паря на высоте десяти тысяч метров, они увидели континент Лянъи в ином свете.

Весь континент постепенно поглощался слабым красным туманом, духовная энергия распадалась и угасала.

Он видел, как в телах некоторых заклинателей скапливался этот красный газ.

Их глаза были пустыми и безумными, они напоминали ходячих мертвецов, пожирающих и грабящих друг друга.

— Что это такое?

Незнакомец не ответил, лишь произнес:

— Это истинная суть этого мира, и это только начало.

Мо Бин, конечно, не поверил словам заклинателя до конца, но перестал слепо доверять Книге Предначертания.

Он изменил свой образ жизни и стал отправляться в места, о которых в книге не было ни слова.

Но куда бы он ни шел, книга предсказывала новые сцены, новых людей и новые возможности.

Все, кого он встречал, и всё, что с ним происходило — будь то добрые люди или злодеи, благодетели или враги, и даже дикие звери — всё было расписано в книге.

Каждая буква, каждая подсказка казались безжалостной насмешкой над его попытками сопротивляться.

Словно книга говорила: бесполезно, это моя территория.

Он не знал, чего она хочет и почему оказалась в его сознании.

Мо Бин никогда не считал себя особенным, даже обладая Книгой Предначертания.

У всего есть причина и следствие. Если это следствие, то он хотел узнать причину.

Даже если он всего лишь пешка в руках этой книги, он хотел увидеть того, кто держит нити.

Кто управляет его судьбой?

Ради этого в шестнадцать лет он решился на окончательный бунт.

Он хотел посмотреть, что будет, если выйти из-под контроля книги.

Следуя совету того заклинателя, он отправился в секту Утянь, и там предсказания Книги Предначертания замерли.

А теперь Хуай Сюань стал еще одним исключением, помимо того заклинателя.

Книга Предначертания не давала никаких предсказаний об этом человеке, не было ни единой подсказки — еще один неизвестный элемент.

Мо Бин смотрел на Хуай Сюаня. Он знал, что тот не желает ему зла, иначе не спасал бы столько раз.

Но хотя на словах он выражал симпатию, в поведении не было особой теплоты, скорее отчужденность.

Однако такое лицо и такое выражение — даже если знать, что всё это притворно — были весьма приятны глазу.

Он подумал, что если это искушение, то оно ему вполне по вкусу.

Мо Бин улыбнулся, убрал кинжал и сказал Хуай Сюаню:

— Посмотрим на твое поведение.

Хуай Сюань:

— Чего?

Черный Пушистый Комок подумал: что происходит? Этот дурачок так просто прошел проверку? Seriously?

Он моргал, глядя то на Хуай Сюаня, то на Мо Бина. Он никогда не слышал, чтобы молодой господин питал слабость к подобным вещам.

Поскольку обе стороны предпочли замять дело, инцидент был исчерпан, и в мире воцарился

покой.

Как влюбленный поклонник, который должен проявлять активность, Хуай Сюань не мог выйти из образа и отправить Мо Бина обратно в слуги.

Поэтому ему пришлось оставить Мо Бина в своем дворе, и с тех пор во внутреннем дворе появился личный духовный повар.

Умел ли Мо Бин готовить? К сожалению, этот Сын Судьбы не прокачал навык кулинарии.

Но количество людей во внутреннем дворе было ограничено, и Мо Бину, чтобы не привлекать внимания, пришлось назваться поваром.

А Хуай Сюань, который играл роль влюбленного, взял на себя основную тяжесть приготовления пищи.

Кулинарные способности Хуай Сюаня были средними.

В прошлой жизни он питался в столовых, а готовил лишь изредка, каждый раз гугля рецепты.

Но здесь он чувствовал, что по вкусу его блюда не уступают мастеру.

Люди, совершенствующиеся в бессмертии, стремятся к чистоте помыслов и отказу от мирских желаний.

На взгляд Хуай Сюаня, они выглядели как небожители, но жили как монахи.

Демоны же ценили плотские радости, включая вкусную еду. Их кухня была изысканнее, но ради сохранения духовной энергии вкус часто приносился в жертву.

Помимо натуральных духовных плодов и сладостей, Хуай Сюань не пробовал ничего, что пришлось бы ему по душе.

Поэтому иногда он готовил сам.

Видя, что Хуай Сюань идет на такие жертвы, Черный Пушистый Комок, верный своему слову, выполнил обещание.

Продукция от Пушистого Комка — всегда высший сорт. Хотя, на взгляд Хуай Сюаня, товар немного не соответствовал описанию.

Техники управления душой были редкостью на континенте Лянъи, и ранг этой техники действительно превосходил большинство известных.

Эта техника называлась Безымянная Формула Души и предназначалась для управления силой души.

Хуай Сюань с сомнением посмотрел на Черный Пушистый Комок:

— Ты же посланник подземного мира, так почему у тебя не нашлось техники для использования цепей захвата душ?

Черный Пушистый Комок возмущенно закричал:

— Это что, обычные цепи? Все пользуются подделками, а у тебя — оригинал!

— Обычная техника ему не подходит. Я дал тебе эту, чтобы ты мог управлять силой души из самого источника. Тогда Хунмин будет следовать твоей воле, это гораздо лучше любой заурядной техники.

Поскольку Хуай Сюань продолжал ворчать, что товар не соответствует заявленному, Черный Пушистый Комок, чувствуя вину, в придачу выдал ему еще и технику владения кнутом.

<http://bllate.org/book/18934/1854569>